

Кан Ши подошел к нему и с редкой для него детской жалобой на погоду произнес:

— Слишком холодно. Хорошо хоть в туалете тепло, за пять цзяо можно сидеть там сколько угодно.

Сказав это, он с возмущением добавил:

— Я собирался пойти в соседний, там обстановка получше, да еще и батарея есть, можно у нее согреться. Но хозяин развернул рот, попросил целый юань.

Он поднял голову к небу:

— И хотя он бесплатно дал пачку салфеток, я все равно считаю это невыгодным. Салфетки-то оптовые, стоят копейки.

Шан Юн слушал его бормотание всю дорогу и наконец не выдержал, попытавшись сменить тему:

— Ты разве не говорил, что что-то приготовил поесть?

Слова едва сорвались с губ, как у него дернулась бровь. Он явно заразился дурью Кан Ши, выбрав самую неподходящую тему.

— Я совсем забыл.

Кан Ши поднял полиэтиленовый пакет.

— Хорошо, что вы напомнили.

Услышав это, Шан Юн с трудом сдержал порыв развернуться и уйти.

Руки двух категорий людей самые устойчивые: врачей и художников.

Но даже эти идеальные руки слегка дрогнули, взяв пакет, пролежавший в общественном туалете больше часа.

Сам виновник происшествия совершенно не осознавал этого и продолжал торопить:

— Пока не остыло, ешьте скорее.

Водитель открыл дверь машины, и Кан Ши сел внутрь, чувствуя, как его омывает теплый воздух.

Шан Юн произнес:

— Я пока не голоден, поем вечером дома.

Услышав это, водитель вмешался:

— Но вы помогли с оформлением выписки, даже не успели пообедать. Может, съешьте хоть немного?

Этот преданный помощник, искренне переживающий за начальника, мог бы поклясться, что в этот момент в глазах босса пронесся холодный свет.

Как описывают это в романах уся... Неудержимая убийственная аура.

Он невольно втянул голову в плечи, пытаясь согнать мурашки от испуга. Даже лицом к лицу с врагами босс умел владеть собой, но этот взгляд заставил его почувствовать, что его дни сочтены.

Водитель не понимал, в чем ошибся. Десять лет усердной работы, ни единой мысли о предательстве — где же он промахнулся? Но он быстро проанализировал ситуацию: сейчас не время для кадровых чисток, и, что бы он ни натворил, босс, помня старые заслуги, оставит ему шанс. Успокоившись, он сосредоточился на вождении.

Услышав, что Шан Юн не ел, Кан Ши тут же для него открыл пакет:

— Начнем с пончика или женьшеня?

Даже обладая минимальными познаниями, Шан Юн понимал, что этот гигантский десерт длиной в чи и диаметром в четыре сантиметра никак не мог быть пончиком.

Кан Ши достал морковь:

— Может, начнем с женьшеня?

Он долго выбирал, чтобы тот был хрустящим и сладким.

Если бы он не знал характер Кан Ю, он бы уж точно подумал, что с этим ребенком обращались как с животным.

В конце концов Шан Юн не стал есть, ловко сменив тему разговора. Это было несложно: достаточно вспомнить события прошлых лет, чтобы заинтересовать Кан Ши, и тот перестал бы навязывать еду.

Разумеется, он мысленно вычеркнул неудачную попытку сменить тему, предпринятую пару минут назад.

Перебросившись парой фраз и заметив, что на улице стемнело, Кан Ши отклонил предложение Шан Юна отвезти его домой и сменил маршрут на больницу, где Шан Юн недавно лежал:

— Наш охранник в больнице, заеду навестить по дороге.

Шан Юн глубоко посмотрел на него:

— Социальный пакет у тебя, кажется, неплохой.

— С детства я решил стать человеком с душой.

Кан Ши развел руками.

Шан Юн взглянул на еду стоимостью в полтора юаня и промолчал.

— Остановитесь здесь, — сказал Кан Ши. — Я сам зайду.

Кан Ши вышел из машины и уже собрался идти вперед, как из салона донесся спокойный голос: «Иногда глаза видят не то, что есть на самом деле». Он замер на несколько секунд, а когда хотел спросить, машина уже уехала.

Постояв и подумав с полминуты безрезультатно, он без колебаний отбросил эти слова. Отец учил его: королю непонятные слова — пустой звук, непонятные ритуалы — лишь позерство.

Не стоит обращать внимания, пусть все идет своим чередом.

Кан Ши взглянул на вход в больницу. Время близилось к концу рабочего дня, и здесь было еще пустынное, чем утром.

...

— То есть ты пришел угождать людям с палочкой масла и морковью?

Выслушав всю историю, Нань Ян мгновенно почувствовал желание бросить этого скрягу в ледяное озеро с температурой ниже нуля, чтобы тот наконец пришел в себя.

— Учитель с радостью принял.

Это было занимательно. Учитывая характер Шан Юна, если бы он не выбросил это сразу в мусорку, это уже считалось бы успехом. Нань Ян постучал пальцами по подлокотнику, глядя в лицо Кан Ши, и, похоже, кое-что предположил.

— А ты что, меньше дня прошло, как ты уже в инвалидном кресле?

Кан Ши обошел его кругом.

— Врачи же говорили, что легкая травма. Неужели сотрясение мозга вызывает паралич?

— Это врожденная болезнь, неизлечимая, — сухо ответил Нань Ян. — Через месяц само пройдет.

— То есть в следующем году снова повторится.

Нань Ян взглянул на него:

— Всего один месяц, большого влияния не окажет.

Кан Ши нахмурился. Он не помнил, чтобы у стратега по легенде были больные ноги.

— Это не болезнь ног, — Нань Ян, казалось, прочитал его мысли и произнес:

— Отношения Цзинь Ло и Кан Ю становятся все холоднее. Мать твоего нынешнего тела разошлась с Кан Ю вскоре после твоего рождения и живет на юге. Я подозреваю, тут замешано не только эмоциональное разладье. Хотя у меня есть догадки, мне нужны доказательства.

Нань Ян на электрокресле подъехал к окну, его взгляд был сложным.

— Через несколько дней пойдут слухи. Ты ничего не делай. Я хочу по реакции Кан Ю подтвердить свои догадки.

— И в такое время ты еще в настроении строить козни?

Уголок губ Нань Яна приподнялся:

— Сидя в кресле, я все равно могу разmozжить кому угодно интеллект.

— Кстати, — спросил Кан Ши. — Почему каждый год ты ровно на месяц садишься в это кресло?

Подушечки большого и указательного пальцев Нань Ян слегка потерли друг о друга. Он помолчал мгновение, затем произнес:

— Время посещения больных истекло.

И точно, как только он это сказал, в палату вошла медсестра и попросила Кан Ши уходить.

Бонусная сцена:

Кан Ши: В чем же правда про коляску?

Голос Нань Яна, полный бесконечной тоски: Быть слишком умным — не всегда благо. Слишком ясно видеть некоторые вещи — значит лишаться радости. Даже день для тебя — бесконечная тьма, так как восход и закат солнца постепенно теряют разницу. То же с чувствами: не легко влюбиться, но если вложился — выбраться уже трудно.

Учитывая, что Ю Си в последние дни жил у Нань Яна, а также его уникальные навыки и ресурсы, Кан Ши произнес:

— Я думаю, это связано с компьютером.

На лице Нань Яна на мгновение проскользнуло потрясение, словно он не верил, что Кан Ши смог догадаться.

Кан Ши с отвращением посмотрел на него:

— Значит, ты просто ноги за компьютером отсидел.

Дверь открылась, Кан Ши уже собрался выйти, когда услышал сзади хриплый голос:

— Самое мощное место короля — не в умении планировать стратегии. Мелкие дела могут сделать множество подчиненных, но вовремя показать слабость — необходимо.

Выходя из палаты, Кан Ши закрыл дверь и прислонился к ней, опустив глаза. Нань Ян напоминал ему, что перед Кан Ю нужно вести себя сдержанно, притворяться глупцом.

Ему впервые пришлось столкнуться с реальностью: Кан Ю гораздо сложнее, чем он представлял, и даже Нань Ян вынужден его опасаться.

В конце концов, он засунул руки в карманы и пошел вперед. Если не получается сыграть коварного интригана, неужели он не сможет притвориться наивным простачком?

Резиденция Кан из-за своей огромной площади даже при наличии прислуги выглядела в будни особенно пустынной. Только Кан Ши вошел, как получил сообщение от Нань Яна. Всего два непрочитанных сообщения. Первое: Скоро у тебя начнутся каникулы. Второе: С наступлением Нового года скоро наступит время призыва талантов.

Кан Ши скривился: неплохо использовал прием «сначала подавить, потом возвысить».

В этот момент пришло третье сообщение. Кан Ши, глядя на две короткие фразы на экране,

слегка расширил зрачки: [Найден способ обойти ограничение на призыв талантов раз в месяц. Ожидайте].

С глухим стуком телефон полетел по дуге на диван. Кан Ши сел, откинувшись на спинку. На самом деле не нужно было так спешить отправлять его в путь.

Прошло три дня, но Кан Ши не слышал о распространении слухов, и Нань Ян не приходил к нему. Зато пришли два билета в парк развлечений и письмо, в котором в общих чертах говорилось, что Кан Ши может весело провести весь день, а для безопасности Хуай Синя и Уорнера попросили быть рядом.

<http://bllate.org/book/16475/1496291>